

Глава 12

— Хотя внешняя поверхность доспеха подвержена заражению, внутренние слои созданы так, чтобы семена не проникали. Используя воздушные потоки и перепады давления, не требующие вмешательства человека, песчинки и пыль принудительно прикрепляются к внутренней стенке, формируя естественный барьер против проникновения семян. Всего таких слоёв три, потому броня такая тяжёлая.

— Согласно объяснениям господина Миня, уничтожение поверхностных семян происходит путём обжига — прямого сжигания растительного слоя, что разрушает искусственную прослойку. Свет от пламени подавляет активность семян, освобождая человека внутри, хотя тело, несомненно, получает серьёзные повреждения.

— Если условия существования семян действительно таковы, как описывает господин Минь, эта броня определённо полезна. Однако из-за необходимости частого ремонта, что даёт контроль над жизнью наёмника — ведь после повреждения одного слоя немедленно требуется восстановление — возникает вопрос: не испытываете ли вы, господин Минь, всё ещё привязанность к какому-нибудь "мобильному городу"?

В этот момент все исследователи одновременно устремили подозрительные взгляды на Минь Чжичжоу. Их выражения лиц были настолько одинаковыми, что Хэ Фан наблюдал за происходящим с нескрываемым интересом.

"Какая проработка деталей! Даже при такой высокой цене капсулы чувственного погружения это определённо стоит своих денег".

Минь Чжичжоу, похоже, не ожидал, что простая передача информации вызовет подозрения. Под пристальными взглядами "слабых" учёных в белых халатах его прошиб холодный пот.

Хотя он не знал реальной силы этих исследователей, даже один их взгляд заставлял чувствовать угрозу для собственной жизни.

Чтобы не быть обвинённым в шпионаже и ликвидированным, Минь Чжичжоу поспешил объяснить: — Я всего лишь наёмник. Покупка доспеха — вопрос выживания, а не преданности какому-либо городу.

— Как мы можем поверить голословным заявлениям? Необходимо провести тестирование, — ответил исследователь.

— Согласен, — без колебаний ответил Минь Чжичжоу.

Он проявил достаточную сообразительность, понимая, что малейшее промедление только усилит подозрения. Перед лицом таких очевидных сверхлюдей он не осмеливался делать ни единого лишнего движения.

Хэ Фан наблюдал со стороны, щёлкая семечки. Хотя он не знал, является ли происходящее частью сюжетного задания, ему нравилась серьёзность этих учёных в белых халатах.

Один из исследователей принёс некий предмет. Хэ Фан рассмотрел его: крошечная, но толстая металлическая пластина с экраном, показывающим непонятные данные.

— Что это? — спросил Хэ Фан.

Исследователь, повернувшись к нему, мгновенно изменился в лице, утратив холодность и приобретя оттенок угодливости: — Господин правитель, это детектор лжи.

— Правда? Он работает? — в реальности Хэ Фана детекторы лжи были лишь вспомогательными устройствами без абсолютной точности, но в игре могли действовать иначе.

— Будьте спокойны, господин правитель, — улыбнулся стоявший рядом исследователь. — Даже если результат ошибочен, речь идёт всего лишь о незначительном чужаке. Умрёт — и ладно.

"Почему такая враждебность к Минь Чжичжоу? Они просто ищут развлечения?" — Хэ Фан взглянул на него. Тот сохранял невозмутимость, молча принимая любые проверки, способные снять подозрения.

Не желая лишиться единственного информационного НПС, Хэ Фан предложил: — Могу я сначала протестировать его на себе?

— Конечно... — исследователь с необычайной радостью воспринял предложение. — Господин правитель, прошу сюда.

— Мы должны идти в отдельную комнату? Зачем тогда принесли детектор сюда? — недоумевающий Хэ Фан последовал за молодым мужчиной-исследователем в соседнее помещение.

Как только Хэ Фан скрылся из виду, сдержанные и элегантные учёные преобразились. Их лица исказились яростью, и началась беспрецедентная перепалка.

Минь Чжичжоу сжался на стуле в углу, стараясь стать невидимым, чтобы не попасть под раздачу.

— По опыту, вкладу и заслугам я превосхожу остальных! По суммарным показателям я первый, поэтому именно я должен был проводить тест Создателя!

— Но я самый красивый! Создатель, естественно, предпочитает прекрасное. Моя внешняя оценка выше всех!

— Я ближе всех по возрасту к Создателю! Существует поговорка о пропасти между поколениями. Чрезмерная разница в возрасте неизбежно создаёт дискомфорт!

Все спорили до красноты в лицах. Минь Чжичжоу взглянул в сторону, куда увели Хэ Фана, и тихо произнёс: — Простите, но исследователь, сопровождающий господина правителя, до сих пор не вернулся. Разве не он выбран для проведения теста?

Внезапно в лаборатории воцарилась гробовая тишина.

— Чёрт возьми, камеры! Мне срочно нужен доступ к наблюдению! — мгновенно все исследователи пришли в неистовство.

— Нельзя! Это нарушение частной жизни Создателя, мы не можем подглядывать!

— Хотя бы звук, пусть самый тихий — дайте услышать голос Создателя!

— Кто находится рядом с Создателем? Свяжитесь с ним! Спросите, можем ли мы получить разрешение!

Минь Чжичжоу наблюдал отражение хаоса в своих тёмных зрачках. Ещё недавно элегантные и собранные исследователи, говорившие чётко и логично, без единого изъяна во внешности, превратились в кипящую кашу, стоило Хэ Фану выйти за дверь.

Тем временем Хэ Фан оказался в тихой комнате — по всем признакам, лаборатории. Ослепительно белая, с аккуратно расставленными по шкафам колбами и пробирками, она выглядела как эталон порядка, почти компьютерная графика с повторяющимися текстурами.

Молодой исследователь, стоявший перед Хэ Фаном, размещённым на подобии операционного стола, смотрел на него неотрывно.

Хэ Фан ждал долго, но собеседник молчал. Нахмурившись, он подумал: "Может, возникла задержка при загрузке сцены?"

— Эй! — окликнул Хэ Фан, пытаясь перезапустить сюжетное задание.

— Кхм-кхм, господин правитель, не могли бы вы поднять руку и открыть верхнюю часть тела? — исследователь специально покашлял, смягчая неловкость. — Для работы детектора необходим прямой контакт с кожей.

"Интересная деталь, — подумал Хэ Фан. — При долгой загрузке НПС даже проявляет смущение. Вот это реалистичность!"

— Хорошо, — перед НПС Хэ Фан не стеснялся и сразу стянул верхнюю одежду.

Поскольку капсула погружения сканировала реальное тело игрока, фигура Хэ Фана отличалась красивыми линиями. Несмотря на худобу, он не выглядел костлявым, сохраняя эстетичные контуры с тонкой талией, плавно исчезающей за поясом брюк — пропорции радовали глаз.

Исследователь застыл, не отрывая взгляда. Хэ Фан снова произнёс: "Эй!", пытаясь ускорить загрузку.

Исследователь резко вдохнул, быстро отвернувшись. Внезапно зазвонил телефон, и учёный намеренно повернулся спиной к Хэ Фану. "Странно, — подумал тот, — разве я не должен слышать разговор НПС?"

Молодой исследователь стоял с остекленевшим взглядом, его мысли полностью захватило увиденное тело Создателя. Привыкший оценивать красоту сухими цифрами, он впервые испытал столь субъективное восхищение: Хэ Фан перевернул его представления об эстетике, хотя по стандартным меркам вовсе не выглядел выдающимся.

Звонок пришёлся кстати: учёный отвернулся, пытаясь скрыть кровь из носа — следствие чрезмерного волнения. Он торопливо достал платок из кармана, вытирая лицо, не осмеливаясь обернуться, чтобы не вызвать отвращения у обожаемого Создателя.

"Спокойно, возьми себя в руки", — уговаривал он себя.

Из трубки донёсся намеренно приглушённый голос директора института. Исследователь живо представил, как этот красивый пожилой мужчина мечется снаружи, не решаясь войти, и потому звонит по телефону.

Закончив разговор и спрятав окровавленный платок, молодой учёный взглянул на Хэ Фана, сидящего на столе, но тут же устремил взгляд выше его головы. Он мысленно перебирал

бессмысленные цифры из прошлых экспериментов, пытаюсь успокоиться.

— Господин Создатель, могут ли другие исследователи присутствовать при тестировании? — спросил молодой учёный с тайным умыслом: он не хотел, чтобы остальные видели обнажённый торс Хэ Фана.

— Если не будете задавать смущающих или неудобных вопросов, то пожалуйста, — Хэ Фан был уверен, что диалоги НПС прошли модерацию и не выйдут за рамки приличия.

Молодой исследователь испытал странную смесь разочарования и облегчения. Он мечтал о привилегированном положении — быть первым и единственным, кто увидел тело Создателя, чтобы хвастаться этим всю жизнь!

— Разумеется, мы ни за что не поставим Создателя в неловкое положение, — заверил исследователь, отводя взгляд, чтобы отвлечься от ослепительного тела Хэ Фана, иначе его способность задавать вопросы исчезла бы без следа. — Если какой-то вопрос вам неприятен, просто храните молчание, и я автоматически пропущу его.

Однако, переводя взгляд, молодой учёный заметил нечто, чего там быть не должно — что-то вне запланированной обстановки, и замер в оцепенении.

— Что случилось? — Хэ Фан заметил, что исследователь смотрит не на него, а куда-то позади, на окно. Он попытался обернуться.

— Не оборачивайтесь, пожалуйста! — воскликнул исследователь, явно паникуя. Его лицо дёргалось, он выглядел крайне встревоженным. — Сохраняйте, пожалуйста, нынешнюю позу.

— Это требование детектора? — раздражённо спросил Хэ Фан. "Как всё сложно! Знал бы, не стал выбирать это задание".

— Н-нет... я... не совсем... — молодой исследователь запаниковал, не зная, солгать ли Создателю.

— Ладно, не буду оборачиваться, только давай побыстрее, — поторопил Хэ Фан. Ему было неудобно: по спине словно пробежал холодок, и хотелось поскорее одеться.

Исследователь тихо выдохнул, но лицо его оставалось напряжённым.

За спиной Хэ Фана, в окне, виднелась роскошная золотистая копна вьющихся волос — словно благословлённая солнечным божеством. Идеальное лицо, вызывающее восторг даже у самых предвзятых критиков, сейчас придавливало огромную голову какого-то чудовища, жаждущего подглядывать. Гипнотические глаза существа жадно впились в спину Хэ Фана, не скрывая примитивного вожделения.